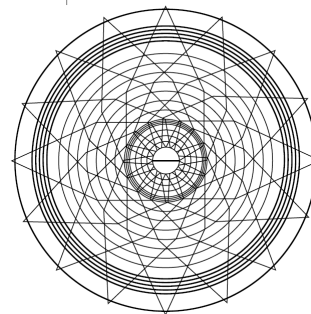

[Научные статьи]

Тульчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

КОММУНИКАЦИЯ, СМЫСЛ, ГОРОД: ПЕРЕЧИТЫВАЯ Т. М. ДРИДЗЕ

Тульчинский Г.Л.

доктор философских наук, профессор
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербург, Россия)
gtul@mail.ru

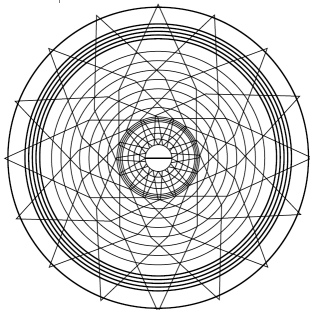
Аннотация:

Творческий путь Т. М. Дридзе представляет не только историко-биографический интерес. Переход научного фокуса исследовательницы с информационно-целевого (мотивационного) анализа смысловой структуры текста на анализ социально-культурной деятельности как фиксации и трансляции смысловых структур социального опыта, включая городскую среду, позволил задать широкий горизонт применений социальной семиотики как междисциплинарного подхода в исследованиях и конструировании социально-культурных систем и практик. Ее разработки оказываются важными и актуальными не только в теоретическом, но и в практическом плане социально-культурного инжиниринга и институционализации гуманитарной экспертизы современных технологий и реализуемых с их помощью проектов образования, коммуникации, управления.

Ключевые слова: город, информационно-целевой анализ, коммуникация, текст, Т. М. Дридзе, смысл, социальная семиотика.

Статья написана по материалам пленарного доклада на конференции, посвященной 90-летию Тамары Моисеевны Дридзе. Целью и доклада, и статьи является не только подчеркнуть роль и значение ее научных разработок, но и попытаться представить собственную рефлексию над ними, отдав должное влиянию научных поисков Т. М. Дридзе.

Знакомство с работами Т. М. Дридзе и с ней самой лично сыграли для меня существенную роль. После защиты кандидатской диссертации по логической семантике я ушел с практической менеджерской работы на базе океанического рыболовного флота и стал преподавать в Институте культуры на только-только созданной там кафедре управления и экономики. Читал курс по планированию работы учреждений культуры, а в сфере науки переключился на проблему понимания и смыслообразования (Гусев, Тульчинский, 1985; Тульчинский, 1986). Открыл для себя герменевтическую традицию, заново перечитал младшего Бахтина, работы Г. Г. Шпета, зачитался В. В. Розановым, ранним и поздним В. Б. Шкловским, «с колес» читал и конспектировал «Труды по знаковым системам»

[Научные статьи]

Тульчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

Тартуского университета, а также поступавшие по международному обмену в Библиотеку Академии наук зарубежные журналы по философии языка и культуры, семиотике. Это было нечто вроде «бури и натиска» в освоении широкого тематического поля.

И в этот перенасыщенный концептуальный раствор попали книги Т. М. Дридзе: сначала «Язык и социальная психология» (Бестужев-Лада, Батыгин, Дридзе, 1980), а вскоре за нею «Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации» (Дридзе, 1984). Из развиваемой в них концепции семиосоциопсихологии больше всего тогда привлекла меня идея информационно-целевого (мотивационного) анализа текста, позволяющего реконструировать «цепочку», а точнее «дерево целей» построения текста, который предстал структурой воплощения смысла. Эту методику мы со студентами успешно использовали при анализе нормативных, распорядительных документов и прочих материалов, необходимых в разработке проектов и программ. Во время одной из моих поездок в Москву мы встречались с Тамарой Моисеевной, обсуждали другие возможности применения методики, перспективы разработки, проблемы понимания. Несколько последующих лет активно переписывались, обменивались публикациями.

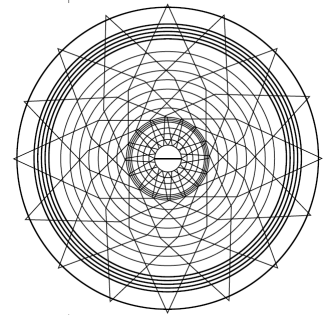
Информационно-целевой анализ текста, а также предложенная М. С. Розовым идея нормативных систем как контекста научного анализа (Розов, 1977) послужили толчком к уточнению трактовки понимания как «остранения» и «сделанности» (В. Б. Шкловский) в качестве трехмерности осмысления и смыслообразования в модусах фактичности, необходимости и реализуемости. Осуществлением такой модели стали «стереометрическая семантика» и трактовка идеи как ценностно-нормативного синтеза осмысленного знания (Тульчинский, 1986; Тульчинский, 1989). Примерно в то же время началось наше сотрудничество с И. С. Ладенко по логике управления и программно-целевому подходу (Ладенко, Тульчинский, 1988) как алгоритму смыслообразования, интегрирующему контексты целей (потребностей, необходимого результата), норм (как правил, ведущих к желаемому результату) и реальных возможностей. Другой ветвью стало применение модели ценностно-нормативного синтеза знания к трактовке представлений о сущности и существенности (Тульчинский, 1997). Смыслообразование предстало как довольно строгий алгоритм, задаваемый контекстом соответствующей культурной практики.

В дальнейшем наши с Тамарой Моисеевной интересы, как мне представлялось, несколько разошлись. Она сконцентрировалась на проблематике социологии управления городами, в том числе на глубокой полевой аналитике социальной жизни в городе Таганроге. Предметом моих интересов стала «практическая философия смысла», включая разработку «глубокой семиотики» — подхода, сопрягающего в смысловой структуре социального опыта социальные значения и личностные смыслы с акцентом на личностных эмоционально-оценочных переживаниях. Речь идет о традиции,

[Научные статьи]

Тульчинский Г.Л.

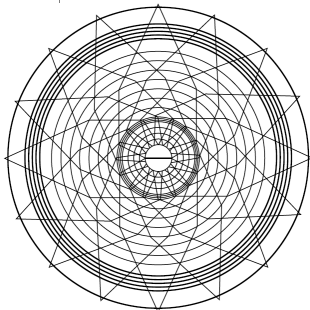
Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

проявлявшейся в герменевтике, идеях В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Г. Г. Шпета, М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, А. Н., А. А. и Д. А. Леонтьевых, в которой семиотика (восходящая к прагматизму Ч. С. Пирса и Ч. Морриса) и семиология (восходящая к Ф. де Соссюру и французскому структурализму) дополняется с учетом роли личности как источника, средства и результата смыслообразования. А ценностно-нормативный подход к коммуникации реализовался в анализе социально-культурных практик, таких как public relations, корпоративная социальная ответственность, региональный брендинг, оценка их эффективности. Опыт консультирования, разработки и участия, отслеживания информационно-коммуникативных факторов и последствий таких проектов, как региональные программы поддержки и развития сферы культуры, проблемы роста социального недоверия, политики исторической памяти и т. п., привели к пониманию необходимости осмысления идей и разработок Т. М. Дридзе, к тому времени, к великому сожалению, безвременно ушедшей.

Так, глубокая семиотика с ее вниманием к роли личности заставила вспомнить о лингвopsихосемиотике Т. М. Дридзе. Фактически Т. М. Дридзе наряду с Ю. М. Лотманом и М. Халлидеем заложила основы социальной семиотики и показала возможные направления ее развития и применения. М. Халлидей трактовал социальную семиотику как дисциплину, посвященную социальным функциям языка (Halliday, 1978). Несколько дальше продвинулись его продолжатели — Р. Ходж, Г. Кресс (Hodge, Kress, 1988). Ни М. Халлидей, ни Р. Ходж и Г. Кресс не были знакомы с работами Ю. М. Лотмана, который первым ввел термин «социальная семиотика» и предложил программу ее развития, двигаясь от филологии к пониманию культуры как текстовой системы, обеспечивающей внегенетический способ наследования информации о социальном поведении (Лотман, 1967; Лотман, 1976; Лотман 1981; Лотман, 1984). Т. М. Дридзе начинала с языкознания и коммуникации, открывших понимание знаковых систем как механизма порождения, хранения, трансляции и воспроизводства социального опыта вплоть до образа жизни конкретного социума (Дридзе, 1980).

Наиболее интенсивная коммуникация с наибольшим кругом используемых знаковых систем реализуется в урбанистической среде. В фокусе внимания Т. М. Дридзе на протяжении всего ее творческого пути была интенциональность человеческой активности — «человек живущий» в его многообразной коммуникации со средой. С социологической точки зрения это была «человеко-средовая» социология обменов («метаболизма») человека со средой обитания. Наиболее интенсивен такой обмен в городской среде. Поэтому переход Дридзе к анализу и проектированию городской среды был более чем закономерен (Дридзе и др., 1989; Дридзе, 1994). Фактически речь шла о расширении мотивационно-целевого (интенционального) характера коммуникации на все формы социально-культурной деятельности, предстающие как тексты, фиксирующие и транслирующие смысловые структуры социального опыта. Задачей исследователя становится готовность к их адекватной интерпретации.

[Научные статьи]

Тульчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

Получается, что Т. М. Дридзе задала наиболее широкий горизонт социальной семиотики как междисциплинарного подхода к анализу и конструированию социально-культурных систем и практик (Дридзе, Акимкин, 2005).

К моему великому сожалению, только после ухода Т. М. Дридзе, при личном знакомстве с А. А. Леонтьевым, А. С. Ахиезером, В. Л. Глазычевым, для меня открылось содержание ее сотрудничества с этими важными для моей научной эволюции людьми (Дридзе, Леонтьев, 1976; Орлова, Кучмаева, 1988; Сайко, 1999). Оказывается, мы с Тamarой Моисеевной шли очень близкими путями, только она с большим опережением.

Думается, что Т. М. Дридзе, с ее установкой на ключевую роль «человека живущего», соотношения человека как социального существа и среды, интересом к «человеко-средовой», «эко-антропоцентрической» социологии, которая и вывела ее к проблематике современного города, было бы что сказать и относительно социально-культурных, антропологических последствий цифровизации, и относительно последствий онлайн-форматов коммуникации в условиях коронавирусной пандемии, радикально трансформировавших облик современной цивилизации. С нынешней волной цифровизации, изменившей и изменяющей формат практически всех сфер социальной деятельности (от экономики, бизнеса, науки, образования и политики до досуга, развлечений и личной жизни) становится все более ясной необходимость различения информационных и коммуникативных процессов. Информация — суть мера разнообразия, просто — данные, сведения. Тогда как коммуникация — обмен информацией осмысленной, знаниями, включенными в контекст социально-культурных практик и личностного к ним отношения.

Коммуникация как обмен осмысленной информацией — ключевой фактор развития общества, формирования сознания, социализации и самореализации личности. Смысл — порождение конечной системы, пытающейся постичь бесконечное разнообразие окружающего мира. Именно такой системой является человек. А поскольку вся полнота этого разнообразия ему не дана (в силу его конечности в пространстве и времени), он вынужден познавать мир, ориентироваться в нем и действовать всегда с какой-то позиции, точки зрения, ракурса, в каких-то целях и смысле.

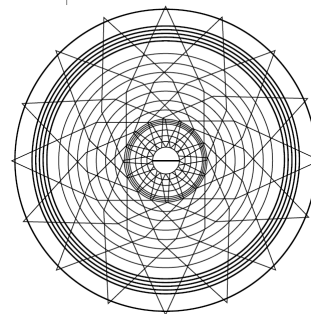
Поэтому обмен осмысленной информацией важен на всех этапах активной целенаправленной деятельности: при выявлении и формулировке проблемы, выработке и реализации решения, оценке полученных результатов. Фактически эти стадии предстают этапами воплощения смысла — вплоть до институционализации смысловых структур. В этом и заключается роль культуры как системы порождения, отбора, хранения, воспроизводства и трансляции социального опыта: как реализации определенной смысловой картины мира, включенной в орбиту социально-культурных практик.

И если исторический процесс — суть равнодействующая различных волей и замыслов, то принципиально важно упорядочение этого процесса: не только и не столько разрешение конфликтов, сколько социально-культурный

[Научные статьи]

Тульчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

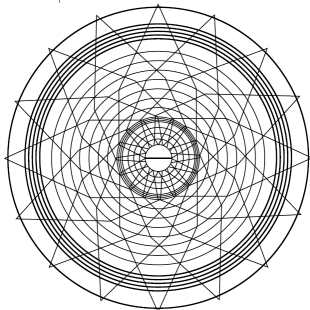

инжиниринг, о котором писала Т. М. Дридзе, и дисциплинарную платформу которого она видела в социальном управлении.

Именно такой междисциплинарный подход, ориентированный на осмысление все расширяющегося горизонта не всегда продуманной экспансии цифровых технологий и связанных с ними социальных практик, включая управленческие, представляется ключевым в современной цивилизационной ситуации. Роботизация, интернет вещей, технологии искусственного интеллекта — все это, с одной стороны, делает жизнь более комфортной. Современное «сетевое информационное постиндустриальное общество массового потребления» буквально воплощает великий проект гуманизма Просвещения с его лозунгами «все во имя человека», «все на благо человека», «человек есть мера всех вещей». С другой стороны, нарастают разделенность, недоверие, контроль, тревожность, страхи, нетерпимость, а то и агрессия, чреватые напряжением и конфликтностью. Обилие информации оборачивается необходимостью ее фильтрации не только на добросовестность, открытость и доступность, но возникает задача обеспечения безопасности. Все это выводит на первый план не столько потребность в освоении этих практик, сколько новую антроподицею — проблему оправдания бытия человека перед лицом радикальных вызовов, с которыми гуманитарная мысль, включая право, мораль, еще не сталкивалась. Это не только новые социальные неравенства, но и принципиально иная система и форматы занятости, образования, размывание среднего класса, невиданные ранее возможности социального контроля и манипулирования. Имеются и другие социально-культурные, экономические и даже антропологические издержки цифровизации: утрата способности к рефлексивной дискурсивности, аргументации, снижение креативности.

В результате ускоренной неоднозначной трансформации кажется, что современное общество не только утратило образ будущего, но и даже боится его хотя бы потому, что опасается потерять настоящее, а то и самое главное — смысл человеческого бытия. Аларм, тревожные и даже панические настроения, хорроризация широко представлены в медиа, социальных сетях, обсуждаются на научных конференциях. Политика все больше сводится к обеспечению безопасности — не только военной, антитеррористической, но и информационной, сырьевой, медицинской и т. п. Все более очевидна смена вектора свободы и самореализации на вектор безопасности, чреватый гиперконтролем над личностью (Инглхарт, 2018). Такой гуманизм, в конечном счете, ничем не лучше техницизма. Обе версии на практике оборачиваются тоталитарными антиутопиями в духе Великого инквизитора Ф. М. Достоевского, или оруэлловского Большого Брата, или «Шоу Трумана». Крайний объективизм и крайний субъективизм информационного общества массового потребления сходятся: путь к счастью — в обоих случаях — полная деперсонализация, элиминации субъекта самосознания и ответственности.

Все это делает актуальной задачу ответственного социально-культурного инжиниринга и институционализации гуманитарной экспертизы современных

[Научные статьи]

Тульчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

технологий и реализуемых с их помощью проектов образования, коммуникации, управления. Причем экспертизы не только последствий, хода, или даже возможности реализации таких проектов, но и самой их необходимости, мотивации разработки. А мотивация — это не только намерения, стремления, но и возможности (организационные, финансовые, информационные), собственно волевые усилия и настойчивость.

При этом технологическая рациональность не исключает возможности свободного решения. Более того, знание причин явлений открывает пути для конструктивной работы, выбора способа действия, принятия решения, наконец творчества. Детерминизм, знание каузальности просто необходимы как для простой ориентации, так и для реализации замыслов. Если научное знание представить как систему фактологических, каузальных и ценностно-целевых нарративов, то ключевыми оказываются именно последние нарративы — как при постановке проблем, так и при оценке результатов, полученных в процессе их решения. А это и есть информационно-целевой (мотивационный) анализ текстов, представляемых социально-культурной деятельностью и представляющих в свою очередь ее.

Тут мы снова возвращаемся к истокам творчества Т. М. Дридзе. И остается горько сожалеть о множестве упущенных возможностей прямого общения и возвращаться к ее творческому наследию, обращая на него внимание новых поколений исследователей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (№ 18-18-00442) «Механизмы смыслообразования и текстуализации в социальных нарративных и перформативных дискурсах и практиках» в Балтийском федеральном университете им. И. Канта.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бестужев-Лада, И. В., Батыгин, Г. С., Дридзе, Т. М. (1980). Социальные показатели образа жизни советского общества: методологические проблемы. Наука.

Гусев, С. С., Тульчинский, Г. Л. (1985). Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. Политиздат.

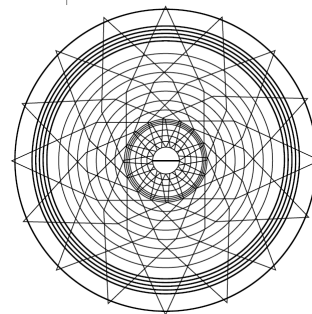
Дридзе, Т. М., Акимкин, Е. М. (2005). Социально обоснованное градоустройство в режиме прогнозного проектирования: от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон. Институт муниципального управления.

Дридзе, Т. М., Боровик, Е. Н., Библер, В. С., Гаазе-Рапопорт, М. Г. (Ред.). (1989). Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы. Наука.

[Научные статьи]

Тульчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

Дридзе, Т. М., Леонтьев, А. А. (Ред.). (1976). *Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации)*. Наука.

Дридзе, Т. М. (1980). *Язык и социальная психология*. Высшая школа.

Дридзе, Т. М. (1984). *Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии*. Наука.

Дридзе, Т. М. (Ред.). (1994). *Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы*. Наука.

Инглхарт, Р. Ф. (2018). *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. Мысль.

Ладенко, И. С., Тульчинский, Г. Л. (1988). *Логика целевого управления*. Наука.

Лотман, Ю. М. (1967). К проблеме типологии культуры. *Ученые записки Тартуского государственного университета*, 198, 30–38. ТГУ.

Лотман, Ю. М. (1976). Бытовое поведение и типология культуры в России XVIII в. В Базанов, В. Г. (ред.), *Культурное наследие древней Руси: Истоки. Становление. Традиции* (сс. 292–297). Наука.

Лотман, Ю. М. (1981). Семиотика культуры и понятие текста. *Ученые записки Тартуского государственного университета*, 515, 3–7. ТГУ.

Лотман, Ю. М. (1984). «О семиосфере». *Ученые записки Тартуского государственного университета*, 198, 5–23. ТГУ.

Орлова, Э. А., Кучмаева, И. К. (Ред.). (1988). *Культура в советском обществе: проблемы и перспективы развития*. Наука.

Розов, М. А. (1977). *Проблемы эмпирического анализа научных знаний*. Новосибирск.

Сайко, Э. В. (Ред.). (1999). *Социокультурное пространство диалога*. Наука.

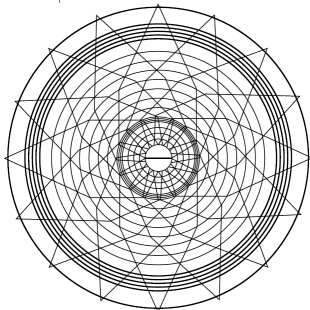
Тульчинский, Г. Л. (1986). Проблема осмысления действительности. *Логико-философский анализ*. ЛГУ.

Тульчинский, Г. Л. (1989). Идея как нормативно-ценностный синтез знаний. *Философская и социологическая мысль*, 4, 40-47.

Тульчинский, Г. Л. (1997). О существенном. *Мысль*. Ежегодник Петербургской Ассоциации философов, 1, 114-138.

Halliday, M. A. K. (1978). *Language as social semiotics: The social interpretation of language and meaning*. University Park Press.

Hodge, R., Kress, G. (1988). *Social Semiotics*. Polity.

[Научные статьи]

Тулчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

COMMUNICATION, MEANING, CITY: REREADING DRIDZE

Tulchinskii G.L.

Doctor of Philosophy, Professor at the National Research University Higher School of Economics
(St. Petersburg, Russia)
gtul@mail.ru

Abstract:

The creative career of T. M. Dridze is impressive not only in a historical or biographical way. The shift of researcher's focus from the information-target (motivational) analysis of the semantic structure of the text to the analysis of socio-cultural activity as a fixation and translation of semantic structures of social experience, including the urban environment, allowed us to set a wide horizon of applications of social semiotics as an interdisciplinary approach in the research and design of socio-cultural systems and practices. Her research knowledge is essential and relevant in the theoretical and practical terms of socio-cultural engineering and institutionalisation of humanitarian expertise of modern technologies and projects of education, communication, and management implemented with their help.

Keywords: city, communication, T. M. Dridze, meaning, social semiotics, targeted information analysis, text

ACKNOWLEDGEMENT

The research was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant (No. 18-18-00442) "Mechanisms of Meaning Formation and Textualisation in Social Narrative and Performative Discourses and Practices" at the I. Kant Baltic Federal University.

REFERENCES

Bestuzhev-Lada, I. V., Batygin, G. S., Dridze, T. M. (1980). *Sotsial'nye pokazateli obraza zhizni sovetskogo obshchestva: metodologicheskie problemy*. Nauka.

Dridze, T. M., Akimkin, E. M. (2005). *Sotsial'no obosnovannoe gradoustroystvo v rezhime prognoznogo proektirovaniya: ot sotsial'noy diagnostiki k profilaktike konfliktnykh situatsiy i konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh storon*. Institut munitsipal'nogo upravleniya.

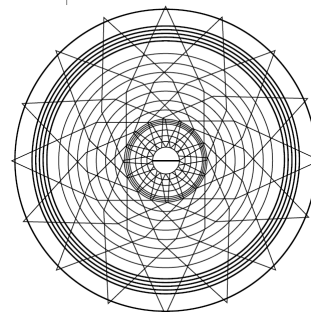
Dridze, T. M., Borovik, E. N., Bibler, V. S., Gaaze-Rapoport, M. G. (Eds.). (1989). *Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie: metodologicheskie i metodicheskie problemy*. Nauka.

[Научные статьи]

Тулъчинский Г.Л.

Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе

Dridze, T. M., Leont'ev, A. A. (Eds.). (1976). Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya (v usloviyakh massovoy kommunikatsii). Nauka.

Dridze, T. M. (1980). Yazyk i sotsial'naya psikhologiya. Vysshaya shkola.

Dridze, T. M. (1984). Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii. Problemy semiosotsiopsikhologii. Nauka.

Dridze, T. M. (Ed.). (1994). Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy. Nauka.

Gusev, S. S., Tul'chinskiy, G. L. (1985). Problema ponimaniya v filosofii: filosofsko-gnoseologicheskiy analiz. Politizdat.

Halliday, M. A. K. (1978). Language as social semiotics: The social interpretation of language and meaning. University Park Press.

Hodge, R., Kress, G. (1988). Social Semiotics. Polity.

Ingkhardt, R. F. (2018). Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir. Mysl'.

Ladenko, I. S., Tul'chinskiy, G. L. (1988). Logika tselevogo upravleniya. Nauka.

Lotman, Yu. M. (1967). K probleme tipologii kul'tury. Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta, 198, 30–38. TGU.

Lotman, Yu. M. (1976). Bytovoe povedenie i tipologiya kul'tury v Rossii XVIII v. V Bazanov, V. G. (Ed.), Kul'turnoe nasledie drevney Rusi: Istoki. Stanovlenie. Traditsii (pp. 292–297). Nauka.

Lotman, Yu. M. (1981). Semiotika kul'tury i ponyatie teksta. Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta, 515, 3–7. TGU.

Lotman, Yu. M. (1984). «O semiosfere». Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta, 198, 5–23. TGU.

Orlova, E. A., Kuchmaeva, I. K. (Eds.). (1988). Kul'tura v sovetskom obshchestve: problemy i perspektivy razvitiya. Nauka.

Rozov, M. A. (1977). Problemy empiricheskogo analiza nauchnykh znaniy. Novosibirsk.

Sayko, E. V. (Ed.). (1999). Sotsiokul'turnoe prostranstvo dialoga. Nauka.

Tulchinskii, G. L. (1986). Problema osmysleniya deystvitel'nosti. Logiko-filosofskiy analiz. LGU.

Tulchinskii, G. L. (1989). Ideya kak normativno-tsennostnyy sintez znaniy. Filosofskaya i sotsiologicheskaya mysl', 4, 40-47.

Tulchinskii, G. L. (1997). O sushchestvennom. Mysl'. Ezhegodnik Peterburgskoy Assotsiatsii filosofov, 1, 114-138.